

Возраст театра и характер зрителя

Недавно с творческим отчетом в столице побывал Новосибирский ТЮЗ. Как показали его спектакли, театр предпочитает строить свои отношения с юным зрителем на открытости и доверительности, говорить с ним о проблемах достаточно сложных и значительных без каких бы то ни было скидок на возраст.

При этом в центре внимания театра, как правило, оказывается подросток или юноша, молодой человек, только начинающий открывать для себя большой мир идей, чувств, человеческих взаимоотношений, как бы примеряющий себя к этому миру. И сценическую композицию «Сквозь время...», основанную на романе В. Кина «По ту сторону», повествующем о героической борьбе комсомольцев за Советскую власть на дальневосточной земле; и лирическую комедию Г. Михасенко «Милый Эл» — историю трепетной и возвышенной юношеской любви, исполненной поэзии и благородства; и «Жаворонок» Ж. Ануя, затрагивающий важные философские и нравственные категории; и спектакль «Таланты и полковники» по новой пьесе Г. Полонского — все эти работы объединяет общее стремление к постижению истины, к обретению верных ориентиров. Театр, верный своему назначению и призванию, пытается утолить извечную жажду подростка поскорее увидеть себя завтрашнего, «примерить» на себя будущее, задавшись вопросом: «С кого делать жизнь? Чем и как жить завтра?».

Без этого в Новосибирском театре юного зрителя, имеющем славные традиции, год назад отмевшем пятидесятилетие, не мыслится ни один спектакль, включая и работы для самых маленьких, которые также были показаны в Москве: «Настенька» В. Недоброво, «Мяч, в котором сидели два джинна» Г. Чичинадзе, «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» А. Линдгрена. Непокорная доброта отзывчивой на страдания других Настеньки из блокадного Ленинграда в прекрасном исполнении Н. Бисеровой, грустные глаза линдгреневского Малыша (Л. Трошина), страдающего от одиночества и всем сердцем тянущегося к другу, борьба ребят со злым джином находят живой отклик в душах маленьких зрителей, учат их понимать людей, откликаться на чужую беду — то есть учат их всему тому, что так высоко ценится во «взрослой» жизни.

Надо сказать, что при этом театр не чувствует мягкой, ненавязчивой дидактики, хотя в спектак-

лях для подростков и юношей она как бы выносится «за скобки», переводится в контекст сценического повествования, как, например, в постановке «Сквозь время...» — романтически-лирическом, возвышенном рассказе о молодости страны, героике революции, о славных делах комсомолии в годы становления Советской власти. Режиссер Л. Белов выстраивает спектакль почти как обзорное — с ведущими и хором, сопровождающими и комментирующими действие, с певенными врезками в ткань повествования. К сожалению, сосуществование разных пластов — современности и прошлого, — далеко не всегда соотносящихся друг с другом, порой просто механически соединенных в одно целое, на мой взгляд, не всегда достигает цели, хотя центральные образы комсомольцев Матвеева и Безаяса, воплощенные В. Решетниковым и С. Петровым, по-своему, безусловно, интересны.

Небрежность в обращении с материалом романа В. Кина заложена в инсценировке, осуществленной А. Никольковым и Л. Беловым. Отсюда и беды самого спектакля. Когда же театр берется за драматургический материал высокого класса, опыт и профессиональное мастерство режиссуры делают свое дело.

В этом смысле успех «Жаворонка» — почти закономерность. Поставленный тем же Л. Беловым, возглавляющим Новосибирский ТЮЗ с 1971 года, этот спектакль, цельный и ясный, порой в своей ясности даже несколько рационалистичный, вызывает уважение. Точно выстроенный режиссерски, интересный многими актерскими работами, «Жаворонок» отличается завершенностью и гармоничностью сценического рисунка. Через столкновение различных философских концепций, разных взглядов на мир театру удалось провести мысль о величии человеческого в человеке, о неистребимости духовного начала и воли к свободе.

Страстный и сильный характер Жанны д'Арк создала И. Нахалева. Ее героиня отнюдь не слабая девочка, какой воспринимается она поначалу. Наделенная громадной волей, умом, эта Жанна не просто духовно выше своих противников — Кошона (В. Федоров), Инквизитора (В. Решетников), Фискаля (В. Буланкин) — она мудрее и прозорливее их. Холодная расчетливость Инквизитора рассыпается в прах от соприкосновения с живительной силой душевных порывов Жанны.

Любопытный образ Карла создает С. Петров. Ироничный, все

понимающий дофин и король, он скептически в своей лениности, расчленивая незаурядный ум на изобретение предлогов, под которыми можно было бы уйти от активной деятельности.

В центре «Талантов и полковников» также спор, столкновение двух разных взглядов на мир. Только действие разворачивается уже в наши дни, в некой вымышленной стране — Каливернии, находящейся под властью военной диктатуры. Живое и мертвое сталкиваются в этом спектакле, и центром столкновения становятся две фигуры — писателя-сказочника Филиппа Ривьера и 16-летней дочери диктатора — Марии-Корнелии.

Поставленный в критическую ситуацию выбора, где на одном полюсе — сытое и благополучное существование приемлющего режим филлистера, а на другом — издевательство, репрессии и даже смерть, Ривьер В. Решетникова, живший до того в замкнутом мире собственных фантазий, все же находит в себе силы оказать сопротивление диктатуре, отстаивать свое право называться Человеком.

На этом многотрудном пути Ривьера сопровождает порывистая и суматошная, наивная и осторожная Мария-Корнелия, убедительно сыгранная Н. Бисеровой. В чем-то плоть от плоти своего отца — Папы Барта (С. Байков), она, сама того не понимая, помогает писателю сделать свой выбор.

Работы Новосибирского ТЮЗа дают основание сказать, что наше знакомство с театром было интересным и полезным. Но при этом необходимо высказать коллективу и ряд пожеланий. Прежде всего это касается некоторой стереотипности режиссерских решений, несколько однопланового использования актерских возможностей. Не было в репертуаре гастролей и ни одного спектакля классики, а работа над классикой — вопрос творческого роста труппы, повышения уровня актерского мастерства. Порой не достигает должной высоты и культура речи. Большой строгости, вкуса, точного соответствия драматургической основе хотелось бы видеть и в декорационном оформлении спектаклей. Короче — гастроль в Москве показала достаточно ярко и все положительные стороны театра, и отдельные его недостатки. Творческий отчет в столице — это всегда экзамен и урок. Думается, что Новосибирский ТЮЗ с честью выдержал этот трудный экзамен и сумеет извлечь полезный для себя урок из прошедших гастролей.

Н. ШКУТ.

5 АПР 1981

МОСКВА